

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЧЕПЕЛЕВА АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРЬЕВНА

**ЖЕНЩИНЫ В СУФИЗМЕ. ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФИЛОСОФИИ
ЛЮБВИ**

Специальность 09.00.05 – этика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2016

Работа выполнена на кафедре этики Санкт-Петербургского Государственного Университета

Научный руководитель:

кандидат философских наук,
доцент Перов Вадим Юрьевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор Зимбули Андрей
Евгеньевич (Российский
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена)

кандидат исторических наук, с.н.с.
Албогачиева Макка Султан-
Гиреевна (Музей антропологии и
этнографии им. Петра Великого
РАН)

Ведущая организация:

Российский государственный
институт сценических искусств

Защита состоится «__» _____ 2017 г. в _____ часов на заседании Совета Д 212.232.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, Институт философии, ауд. 24

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького и на сайте Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: <https://disser.spbu.ru/disser/dissertatsii-dopushchennye-k-zashchite-i-svedeniya-zashchite/details/12/990.html>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 года.

Ученый секретарь Совета

А.Б. Рукавишников

Актуальность проблемы

В свете общественно-политических процессов, происходящих в наши дни, становится актуальным вопрос взаимодействия между различными народами, которые руководствуются разными нормативно-ценностными представлениями.

Мнение об исламе как об исключительно воинственной религии привело к весьма негативному отношению к мусульманам и исламской культуре в целом. Вместе с тем, мусульманская культура на протяжении веков была не только неразрывно связана с культурой Западной Европы, но и поделилась с ней весьма значимыми достижениями в области науки и искусства. Таким образом, очень важно максимально объективно выявить религиозную и культурно-этическую основу ислама, что будет способствовать исправлению искаженных представлений о нем. Немалую роль в этом может сыграть анализ места и роли женщины в мусульманском мистицизме, который неразрывно связан с духовной и культурной жизнью мусульман.

Общая характеристика работы

В данной работе отражены важные положения мусульманской этики, а также затронуты наиболее сложные для понимания вопросы, к числу которых относится вопрос о роли и статусе женщин в мусульманском обществе.

Исследование мусульманской этики невозможно представить и без изучения нравственности, лежащей в основании суфийского мировоззрения. Суфизм как мистико-аскетическое течение ислама внес большой вклад в формирование духовной основы всего мусульманского общества. Идея духовного совершенствования посредством любви к Богу открывает новые грани духовного мира ислама.

Изучение женского суфийского опыта, а также того влияния, которое женщины оказывали на суфийское мировоззрение и суфийскую практику, представляется не только ценным с культурно-исторической точки зрения, но и помогает лучше рассмотреть место и понять роль женщины в мусульманском обществе.

Указанными соображениями и рядом других, не менее важных, факторов, к которым можно отнести недостаточную изученность этого вопроса в отечественной этике, определяется актуальность темы данного диссертационного исследования.

Следует отметить, что в данной работе представлена светско-рациональная интерпретация ислама и суфизма, что позволяет, насколько это возможно, выстроить последовательную и непротиворечивую модель общеисламской и суфийской этики на основе философско-религиозных воззрений.

Степень научной разработанности проблемы

Изучение исламской философии и этики невозможно без обращения к двум главным источникам – Корану и Сунне. В данной работе, в основном, использовалось кораническое повествование в переводе М.-Н. Османова. Выбор этого перевода обусловлен тем, что в отличие от других доступных переводов Корана, выполненных И.Ю.Крачковским, Г.С.Саблуковым и Э. Кулиевым, он является смысловым. В настоящей работе также использованы материалы двух наиболее значимых источников хадисов – «Сахих» Бухари и «Сахих» Муслима.

Следует отметить, что объективных исследований, касающихся положения женщин в исламе, не так много. Часто эта тема, так или иначе, затрагивается в общих исследованиях по исламу. Например, в работах А. Массэ, Г.М. Керимова. Отдельного внимания заслуживают работы, специально посвященные рассмотрению положения женщины в мусульманском обществе. Например, исследование Г.Р. Балтановой, которая

рассматривает место и роль женщины в исламе как фокус социальных и этических проблем. Также следует отметить статью Л.Н. Фроловой, где делается акцент на статус мусульманских женщин, сборник переводов Е. Сорокоумовой, книги О. Эрсана и М. Мутаххари, а также диссертационное исследование З.М. Бараевой. Нужно, также, упомянуть работы А. Вадуд, Л. Сильверс, У. Бахрие, обзор Д. Вайнис, которые анализируют роль женщин в мусульманском обществе не только с традиционных позиций Корана и Сунны, но и придают ей современное значение. Среди этих работ отдельного упоминания заслуживает исследование С. Мураты, которое отличает широкий кросскультурный анализ и нестандартная проработка проблемы. Помимо научных работ, в данном исследовании упомянуты и практические пособия, которые помогают понять и оценить реальное положение женщин в мусульманском мире, их место и роль, например, справочник Х. Хаттаб, пособие Московского Исламского университета.

При анализе суфийского учения использовались работы А. Шиммель, М.Т. Степанянц, А.Д. Кныша, К. Эрнста, Дж. Тримингэма, А.А. Хисматулина, А.Х. Зарринкуба, И.П. Петрушевского, Т. Андре, А.Дж. Арберри, В.А. Дроздова, М. Валиддина, Дж. Субхана. Особого внимания заслуживают трактат аль-Худжвири «Раскрытие скрытого за завесой. Старейший персидский трактат по суфизму. (Кашф аль-махджуб ли арбаб аль-кулуб)» и «Трактат аль-Кушайри о суфизме», которые являются старейшими обобщениями суфийского духовного опыта. Общеисламские этические представления и этические учения суфиев исследовались на основе работ А.В. Смирнова, А.А. Гусейнова, а также И.Р. Насырова, У. Читтика, С. Сафави.

В изучении понятия «любви» у суфиев и других мусульманских мыслителей, помимо исследований современных ученых, безусловно, важную роль играют первоисточники, к которым относятся трактаты Ибн Араби, Рузбихана Бакли, аль-Газали, аль-Джили, Абу Бакра ар-Рази, Ибн

Сины, Шихаб ад-Дина ас-Сухраварди, аль-Фараби, а также поэтическое наследие Низами Гянджеви, Саади и Джал ад-Дина Руми.

Примечательно, что тема участия женщин в суфизме и «женского» элемента в суфийских учениях еще недостаточно разработана, особенно в отечественных этических исследованиях. Исходя из того, что тема женского опыта является довольно сложно и многоплановой, для ее анализа приходится использовать источники, которые различаются по своей структуре, научному подходу и стилю изложения. Таким образом, можно объяснить соседство фундаментальных научных трудов и статей, которые, как может показаться на первый взгляд, заслуживают меньшего внимания, но которые не менее важны для данной работы. Здесь следует упомянуть статьи и исследования К. Хельмински, Дж. Нурбахша, М. Смит, статьи С. Шейх, Х. Лутфи, Л. Сильверс, М. Дакейк. Отдельного внимания заслуживают работы А. Шиммель «Мир исламского мистицизма» и «Моя душа – женщина», а также исследования У. К. Читтика и С. Мураты «Мировоззрение ислама». Интересные замечания о женских суфийских практиках содержатся в работе Р. Султановой, а также в статьях Л. Томаса, Г.А. Хизриевой и А. Л.-А. Султыгова. Особого упоминания заслуживают работы, написанные самими женщинами-суфиями, например, книга И. Твиди «Огненная бездна: Опыт освобождения одной женщины с помощью учения Суфийского Мастера», созданная на основе дневника ее духовного путешествия; работы Ф. Малти-Дуглас, основу которых составляют записи женщин-суфиев, например, «Женщина и ее суфии» и «Медицина души»; сочинения и деятельность и А. Яшлавской.

Объектом диссертационного исследования выступает основанное на любви к Богу этическое учение суфизма.

Предметом исследования является «женский» аспект суфийской этики, а также участие женщин в становлении суфизма и формировании его учения.

Целью диссертационного исследования является анализ понимания места и роли женщин и женского начала в философии любви и этическом учении суфиев.

Основные задачи исследования

- прояснить общеисламские представления о месте и роли женщин в обществе и сопоставить их с суфийскими представлениями о женщинах;
- на основе изучения суфийских трактатов и с помощью исследований отечественных и зарубежных ученых раскрыть основные положения суфийского мировоззрения и то значение, которое придается в нем «женскому» началу;
- проанализировать содержание общеисламских этических представлений и сравнить их с этической составляющей суфийского учения;
- рассмотреть концепцию любви в исламе и мусульманских философских учениях, дать сравнительный анализ этического аспекта философии любви в суфизме;
- определить место и проследить роль женщин в суфийском учении;
- выявить влияние и проанализировать содержание женских образов в дидактических произведениях суфиев и суфийской поэзии.

Методы исследования

В данном исследовании в качестве основного метода используется герменевтический метод истолкования доступных суфийских текстов. Применяются также общепhilosophические принципы и методы исследования: сравнительный анализ и системный подход, метод восхождения от абстрактного к конкретному, методы индукции и дедукции. Кроме того, используется компаративистский подход. Теоретической основой исследования служили труды известных западноевропейских, арабских, иранских, турецких и отечественных ученых по рассматриваемой теме.

Научная новизна исследования

- рассмотрены и подвергнуты анализу наиболее известные положения, касающиеся места и роли женщины в мусульманском обществе;
- проанализированы и сопоставлены общеисламские этические концепции и суфийские представления о морали, в основе которых лежит понятие любви и нравственного совершенствования;
- изучен и теоретически обобщен духовный опыт женщин-суфиев;
- впервые в отечественной этике на основе комплексного исследования, включающего философский, социально-культурный и этический аспекты, осуществлен анализ места и роли женщин в суфийском движении и суфийском учении;
- выявлены и проанализированы особенности современного женского суфийского опыта и его влияние на культурно-нравственные представления в исламском обществе и суфизме.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Основу суфийского учения можно выразить в следующих идеях: повиновение Божественной Воле; стремление соединиться с Возлюбленным; возвращение к состоянию «первоначальной чистоты» (*фитра*); избегания «ловушек» (преград) земного мира;
2. Суфизм переработал основные моральные нормы ислама, сместив акцент на индивидуальное самосовершенствование посредством аскетизма и любви к Богу;
3. Любовь рассматривается как основа суфизма, которая связывает воедино нравственное совершенствование человека и красоту Божественного творения;
4. Учитывая особенности и традиции мусульманского общества, женский суфийский опыт часто показан через призму мужского опыта;

5. Женский духовный опыт оказал большое влияние на суфийское мировоззрение в целом: преимущественно женщины соединяли в себе аскетические практики с философией любви, становясь подлинным воплощением «творения прекрасного».

Теоретическая и научно-практическая значимость работы

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные в данной работе выводы могут быть использованы в процессе разработке проблем методологии дальнейшего изучения исламского мистицизма, а также для преподавания общественных дисциплин, подготовки и чтения спецкурсов по мистицизму и этическим учениям Востока. Содержащиеся в диссертации положения позволяют расширить представления о месте и роли женщин в суфийском учении, а также в мусульманской культуре в целом.

Апробация работы

Основные положения работы опубликованы автором в виде научных статей в изданиях, рецензируемых ВАК РФ, а также представлены в докладах на научно-теоретической конференции в рамках «Дней петербургской философии» Санкт-Петербургского Государственного Университета, 2009, 2010, 2012 гг.; «Женские образы и понятие «женское» в философии Ибн Араби и Руми», международная научная конференция «Роль женщины в истории, обществе, политике и науке» (26-27 марта 2015 г., Санкт-Петербургский Горный Университет, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), г. Санкт-Петербург); при чтении публичной лекции «Женщины в суфизме» в Русской христианской гуманитарной академии 12.11.2013 г.

Содержание диссертации отражено в научных публикациях по теме диссертации, в том числе в журналах из обязательного перечня ВАК.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи диссертации, обозначаются основные методы исследования, перечисляются основные тезисы, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна диссертации, указывается ее теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации работы, описывается принцип организации излагаемого материала.

В первой главе **«Анализ статуса и роли женщины в системе исламского мировоззрения»** рассматривается положение и роль женщин в мусульманском обществе.

Традиционно считается, что роль и предназначение мусульманской женщины раскрывается в семье. Исламская религиозная система и правоведение закрепляют за мужчинами и женщинами определенные права и обязанности. В связи с тем, что главой семьи является муж, который несет материальную, социальную и духовную ответственность за семью, роль женщины часто интерпретируют как «вторичную». Как правило, такая интерпретация основывается на нескольких наиболее известных айатах Корана, в которых говорится о наследстве, семейной иерархии и некоторых других аспектах. Вместе с тем, помимо традиционного понимания данных айатов, существует их современная интерпретация. Например, Л. Сильверс предлагает рассматривать данные коранические предписания как имеющие свое историческое значение, но уже не такие актуальные для наших дней.

Несмотря на то, что мужчина является главой семьи и ответственным за религиозное воспитание своих домочадцев, женщина представляет собой

духовный центр семьи, отвечает за атмосферу уюта и психологического комфорта. Воспитывая детей и формируя в них основные нравственные и культурные ценности, женщина вносит неоценимый вклад в развитие мусульманского общества.

Вопреки стереотипам, женщины-мусульманки не изолированы от окружающего мира. История знает немало известных мусульманских поэтесс, знатоков *фикха*, женщин, занимающихся научной деятельностью и преуспевших в различных областях культуры, искусства и политики. В плане совмещения семейных обязанностей и общественной деятельности примечательны примеры первых женщин-мусульманок. В современном мире растет роль и влияние мусульманских женщин в политике, науке, спорте и в других областях жизни.

Несмотря на это, к сожалению, мусульманские женщины продолжают подвергаться сегрегации, основанной, как правило, на определенных этнических моральных и социальных нормах, которые можно свести к местным *адатам* - традициям и практическим руководствам для жизни. Основываясь на статусе женщины, неоднократно подчеркнутым в Коране, а также принимая во внимания ее права, такие как право на частную собственность, наследство, сексуальное и моральное удовлетворение и т.д., нельзя не заметить, что все ее права, так или иначе, находятся в зависимости от мужчины. Более того, в некоторых мусульманских странах (или в мусульманских семьях вне зависимости от региона проживания) истинное положение женщин на самом деле является крайне тяжелым, что, как правило, вызвано общим низким уровнем жизни, практически отсутствием грамотности и другими непростыми социальными и политическими условиями. К тому же, вариативность мусульманских текстов оставляет простор для интерпретации, что также не может не влиять на реальное положение женщин в мусульманском мире.

Во второй главе «**Этическая сторона концепции любви в суфизме**» рассматривается понятие и основная терминология суфизма как мистико-

аскетического движения в исламе, анализируются основные идеи общемусульманской и суфийской этики, а также их взаимосвязь с понятием «любви» и «красоты». Любовь рассматривается как основа суфизма, которая связывает воедино нравственное совершенствование человека и красоту Божественного творения.

В параграфе 1 **«Суфизм: краткая характеристика и основные понятия»** дается определение суфизма, рассматривается понятие суфийского пути (*тариката*) и наиболее важных суфийских терминов. Считается, что термин «суфизм» произошел от слова «суф», т.е. «шерсть»; также есть мнение, что «суфизм» связан с понятием «саф», т.е. «чистота» или с понятием «суффа», т.е. «скамья» (т.к. считалось, что первыми суфиями были аскеты, не имевшие никакой собственности и ночевавшие на скамьях при мечетях). Такое происхождение термина показывает взаимосвязь суфизма с аскетическими движениями первых веков ислама.

Считается, что основу аскетизма заложил сам Мухаммад, который гордился своей бедностью, вел скромный образ жизни и учил своих последователей довольствоваться малым. Ранние мусульманские аскеты придавали особое значение нравственной чистоте и страху перед Богом. Основу суфийского учения можно выразить в следующих идеях: повиновение Божественной Воле; стремление соединиться с Возлюбленным; возвращение к состоянию «первоначальной чистоты» (*фитра*); избегание «ловушек» (преград) земного мира.

Достичь мира духовного и приблизиться к Богу возможно только после морального очищения и постоянного самосовершенствования посредством аскетической практики *зухд* (т.е. отказа от всего материального, что является «преградой» на пути к Богу). Такой путь состоит из множества «стадий» и «состояний», среди которых можно выделить: аскетизм, страх, любовь и т.д. Суфийский путь невозможно пройти без наставника. Наставник помогает ученику избавиться от своего *нафс* (своего «я», т.е. пороков и

страстей), чтобы раствориться в Боге (*фана*) и затем существовать в Нем (*бака*).

В параграфе 2 «Нравственное совершенство как основная составляющая суфизма» рассматриваются основные черты и идеи мусульманской и суфийской этики.

Нравственное учение в исламе строится на коранических высказываниях, а также на личном примере Мухаммада и его ближайшего окружения. Следует отметить, что Мухаммад как пример совершенного (в том числе и в нравственном смысле) человека, оставил после себя множество наставлений, указывающих людям путь к Богу и спасению; но, в то же время, систематизированного морального учения в исламе нет. Мусульманская этическая мысль строится вокруг взаимоотношения намерения и действия (*захир-батин*, т.е. «явное» и «скрытое»). Центром же этического учения по праву может считаться поступок, т.е. некий этический акт, соединяющий намерение его совершить с самим действием, направленным на его осуществление.

Соединить правильное намерение и действие в этический поступок призван постоянный контроль своих мыслей и чувств, а также воспитание важнейших моральных качеств, к которым, в первую очередь относятся правдивость, терпение, смирение, упование на Бога, милосердие и скромность. Исламская классическая мысль предписывает при общении с людьми исходить из принципа «перевешивающего баланса», что означает при спорной ситуации отдавать предпочтение другому человеку.

Моральное учение растворилось в мусульманском мировоззрении, религиозных предписаниях и правовых нормах. В связи с этим, мусульманское мировоззрение часто представляют в виде трех частей: *ислама* – т.е. соблюдение пяти столпов религии; *имана* – т.е. вера в Бога, предопределение и т.д.; и *ихсана* – т.е. «творение прекрасного» или добродетель, которая ведет к приближению к Богу. *Ихсан*, как правило, ассоциируют с суфизмом.

Суфийское мировоззрение создает особую этическую теорию: если в классической мусульманской этике делается акцент на отношения между членами *уммы*, при этом выделяется идея морального совершенствования и приобретения основных социальных добродетелей, то в суфизме идет смещение этического императива в сторону личного совершенствования как основы духовного поиска и мистического просветления.

Абсолютное упование на Бога (*таваккуль*) является сердцевиной суфийского мировоззрения. Понятие *таваккуль* включает в себя несколько составляющих, наиболее значимыми из которых будут «нищета» (*факр*), «терпение» (*сабр*), благодарность (*шукур*). Исходя из общеисламского представления о связанности намерения и действия, суфизм выводит на первый план нравственное совершенствование индивида, примером для которого является Совершенный человек (*ал-инсан ал-камил*).

Согласно теории Ибн Араби, Совершенный человек воплощает в себе все Имена (атрибуты) Бога, становясь наместником Бога на земле. Концепция *ал-инсан ал-камил* содержит в себе важные этические установки, но вступает в противоречие с идеей фатализма, когда каждое действие человека, в том числе и нравственное совершенствование, зависит от Божественной Воли и Милости.

Считается, что если Бог обладает всей полнотой знания, следовательно, Его атрибуты тоже вечны и неизменны. Актуализируясь, атрибуты становятся вещами. Сущность каждого человека включает весь возможный набор его качеств и характеристик. Обладая свободной волей, человек решает сам, какие качества развивать, руководствуясь при этом своим разумом. Разум, согласно аль-Газали, является воплощением Божественности в человеке.

Тем не менее, свободная воля является не только даром, но и испытанием: человек несет ответственность за выбор того или иного намерения и совершение конкретного действия. Отличить «добро» от «зла» непросто, ведь последнее возникает как результат воплощения Божественных

Идей в несовершенных творениях. Считается, что мир и Бог связаны друг с другом как «явное» и «скрытое», а постоянный взаимный переход одного в другое можно представить как «принцип растерянности».

Согласно теории Ибн Араби, к которой можно применить данный принцип, добродетель не обладает онтологическим статусом, т.к. ее определение не является раз и навсегда установленным, а меняется вместе с остальными вещами этого мира. Таким образом, все в этом мире можно назвать «благом». В то же время, Бог вмещает в Себя все противоположности, поэтому, согласно концепции Руми, Бог желает как благо, так и зло. Последнее необходимо, чтобы оценить добро и распознать его сущность.

Сосредоточенность суфизма на борьбе со «злом» и «исправлении нравов» приводит к мысли о том, что суфизм, в первую очередь, представляет собой *адаб* (т.е. кодекс правильного поведения). *Адаб* сочетает в себе красоту и прекрасные поступки, сближаясь в данном контексте с понятием *ихсан*.

В параграфе 3 «**Этический аспект философии любви в суфизме**» анализируется понятие «любви» в общеисламском и суфийском контекстах, на основе Корана и Сунны, а также классических произведений.

В мусульманском мировоззрении любовь неразрывно связана с моралью, что неоднократно подчеркивается в Коране. Божественную любовь можно условно разделить на две категории: «универсальную любовь» ко всему сотворенному и «специальную любовь» к праведным верующим людям.

Мусульманская традиция впитала в себя черты неоплатонического, аристотелевского и отчасти христианского понимания любви. Размышления на тему духовной и чувственной любви можно обнаружить во многих произведениях, например, у аль-Фараби, ар-Рази, Ибн Сины, Сухраварди, а также в классических лирических произведениях.

При всем многоплановом понимании любви в исламе, можно сделать вывод о том, что главным объектом этой любви может и должен выступать Бог. Такую трактовку любви вместе с мистическими дополнениями и интерпретациями перенял суфизм.

В суфизме любовь представляет собой самую высокую стадию совершенствования человеческой души. Любовь рассматривается как высшая награда для мистика и утешение в земной жизни, поэтому главной целью становится страстное желание соединиться с Богом. Триада «Возлюбленный–любящий–любовь» составляет основу суфийского понимания любви.

Суфийскую любовную поэзию можно анализировать на двух уровнях: как выражение чувств и мыслей автора, а также как сублимирование эротического переживания, направленного на конкретный чувственный объект или же на самого Бога. Строго говоря, истинным объектом любви должен быть только Бог, тогда как все остальное может служить прообразом этой любви или метафорическим выражением.

Любовь к Богу, выраженная в аллегорических и чувственных символах, явилась главной темой персидских и арабских суфийских текстов, где Бог выступал как главная причина, цель и объект любви. Например, согласно Ираки, любовь не просто находится в бытии, она и есть бытие, т.к. ничто кроме любви не может существовать. Руми, возводит любовь в онтологический ранг, говоря, что только она является истинной сущностью этого мира. Образы влюбленного и его возлюбленной становятся у Руми фундаментальными бытийными характеристиками. Руми делит весь мир на влюбленного и предмет его любви, на мужское и женское начало, на мирское и божественное. Любовь была основой мироздания и в концепции Ибн Араби. Он рассматривает любовь как соединение природной и духовной сфер.

В третьей главе «**Место и роль женщины в суфизме**» анализируется роль женщин в суфизме на протяжении всей его истории. В ней также

рассматривается духовной опыт современных женщин-суфиев и отличие женского суфийского опыта от мужского. В результате обнаруживается большое влияние женского духовного опыта на суфийское мировоззрение в целом: преимущественно женщины соединяли в себе аскетические практики с философией любви, становясь подлинным воплощением «творения прекрасного».

В параграфе 1 **«Средневековые женщины-суфии. Характерные особенности понятия «любви» в женском мистицизме»** рассматривается место женщин-суфиев в суфийском мировоззрении. Считается, что именно женщины, точнее знаменитая Рабиа, были первыми, кто заговорил о Боге в терминах любви, тем самым соединив страх перед Богом с любовью к Нему. Образ жизни Рабии и ее невероятная духовная сила позволяют назвать ее образцом истинного мистика. Помимо Рабии было немало женщин-аскетов, женщин-святых, женщин-наставниц, которые внесли большой вклад в развитие суфийской теории и практики.

Женщины-суфии в отличие от суфиев-мужчин создают свой образ Бога-Возлюбленного. Выстраивая особенные отношения с Богом, женщины-суфии раздвигают рамки гендерных стереотипов. Например, духовный опыт Рабии можно скорее назвать «мужским», чем «женским», в силу того, какую аскетическую жизнь вела Рабиа и как строго следовала своим этическим правилам.

Красота, под которой понимается любовь, и нравственное совершенство, наиболее полно воплощается в образах женщин-суфиев. Они несли в себе свет Божественной Красоты и Любви, проецируя его на весь окружающий мир. Конечно, нельзя сказать, что такая прерогатива была исключительно женской, но, женщины выстраивали свои, более близкие отношения с Божественным Возлюбленным, делая Его простым и понятным для себя. Уходя от сложных абстрактных форм, которые так любили мужчины-суфии, женщины понимали Бога как любящего отца, к которому всегда можно обратиться с просьбой или выразить свое восхищение.

Сильная концентрация на внутреннем опыте, ограниченность социальной активности и сосредоточенность на доме и семье, подчас полное отрицание окружающего мира, делает женский суфийский опыт доведенным до крайнего предела, построенным на «аффекте», внезапном озарении и просветлении.

В параграфе 2 «**“Женский” суфизм в контексте современных женских движений**» анализируется мировоззрение современных женщин-суфиев на основе опыта их предшественниц. Ярким примером может послужить духовный опыт Ирины Твиди, которая одной из первых европейских женщин вступила на путь суфизма, и чей дневник послужил путеводителем по «женской» стороне суфизма. Следует отметить также Кариман Хамзу, чья книга «Мое путешествие от наготы к покрытию» как нельзя лучше вписывается в канву духовного преображения, являясь своеобразным символом эпохи исламского возрождения XX в. На постсоветском пространстве невозможно не отметить духовный опыт и деятельность Алифе Яшлавской, хранительницы *текие* в Евпатории.

Современные женщины-суфии преодолели стадию отрицания своей женской природы и суровой аскезы и вышли на новый этап духовного развития. На данном этапе деятельность и мировоззрение женщин-суфиев становятся социально ориентированными. Примером может послужить Женская Суфийская Организация (Sufi women organization или SWO), которая была создана в 1993 г.

Женщины-суфии организовали данное общество как пространство для обмена знаниями и опытом, а также для духовного поиска и более глубинного познания своей сущности и окружающего мира. Женская Суфийская Организация уделяет особое значение этической стороне: утверждается гендерное равноправие (в том числе и в духовной сфере), право любого человека на уважение, поддержку и саморазвитие, осуждается любое насилие и жестокое обращение с кем-либо и т.д. Таким образом, можно

отметить, что Женская Суфийская Организация носит скорее социально-культурный (в широком смысле этих понятий), чем сакральный характер.

Женская Суфийская Организация соединила в себе целый комплекс задач, направленных на решение вопроса места и роли женщины в обществе, тем самым расширив свои границы. В Преамбуле подчеркнуто, что Организация не является религиозной, что выводит понятие «суфизм» на общекультурный уровень, не привязывая его к исламу и привычным контекстуальным парадигмам. Акцент на социально-культурные проблемы и поиски их решения сближает данную женскую суфийскую организацию с другими современными женскими движениями, которые отстаивают женские права и пытаются пересмотреть существующие религиозно-правовые нормы.

Анализируя женский суфийский опыт в контексте современных общественных движений, можно посмотреть на него под другим углом и отметить влияние женщин-суфиев не только на суфизм, но и на мусульманское мировоззрение в целом. Помещая женщин-мистиков внутрь женских общественных движений, можно наметить совершенно иной контур повествования, которое, между тем, все равно будет сосредоточено на основной теме суфийской теории и практики: на отношениях любящего (в данном контексте – любящей) и Возлюбленного.

В параграфе 3 **«Женщины-суфии и “женское” присутствие в суфийском мировоззрении и суфийской практике»** рассматривается «женская» сторона суфизма и влияние женщин-суфиев на суфийскую теорию и практику.

Аскетизм и попытки выйти за границы эмпирического мира породили среди суфиев негативное отношение ко всему мирскому. Олицетворением мирской жизни считалась женщина, поэтому любовь, чувственное влечение к женщине и создание семьи являлись существенной завесой на пути суфия. Существует немало высказываний суфиев, демонстрирующих презрительное и даже враждебное отношение к женщинам. Например, некоторые суфии советовали ученикам жениться в том случае, если они не могут преодолеть

свои плотские желания; но даже в таком случае брак был крайней мерой, которую следует избегать. Чашу всего брак приобретал статус испытания, ведь жена и дети постоянно отвлекали суфия от служения Богу.

Позже ригористические настроения раннего суфизма сменяются довольно лояльным, а подчас даже оптимистичным, отношением к браку и женщинам в целом. Во многом такие изменения обязаны обращением суфиев к жизни Мухаммада, который имел несколько жен, и его известному изречению, что в этом мире ему полюбились три вещи: женщины, ароматы (благовония) и молитвы.

Ибн Араби, используя этот хадис, развил идею о том, что любовь к женщине может быть начальным этапом восхождения к Божественной любви. Такое особенное отношение к женщинам возникло у Ибн Араби под влиянием его учителей, среди которых были женщины. Ибн Араби считал, что постижение женщины с помощью разума и духовного единения ведет мистика на новую ступень восхождения к Богу. Кроме того, Ибн Араби интерпретирует коранический сюжет, рассматривая женщину как часть мужчины, которая ему необходима, чтобы познать самого себя и Бога. Так родилось знаменитое высказывание Ибн Араби о том, что свидетельствование Бога в женщинах является величайшим и наиболее совершенным.

Тем не менее, несмотря на то, что Ибн Араби считал, что женщины способны достичь тех же стоянок и духовных состояний, что и мужчины, все же невозможно не отметить в его концепции некую «вторичность» женского аспекта суфизма. Безусловно, Ибн Араби высоко ценил женский суфийский опыт, но все же рассматривал его через «мужскую» призму: женщине нужно перестать быть «женщиной», чтобы в полной мере быть суфием.

Находясь в рамках мусульманской парадигмы, основывающейся на четком разделении противоположностей, суфизм традиционно противопоставляет мужское и женское начала. Важно отметить, что отделяя

понятие «женского» аспекта от самих женщин, а «мужского» от мужчин, суфийское мировоззрение приходит к предельным бытийным категориям «женственности» и «мужественности», которые не привязаны к определенному полу, а представляют собой скорее этические нормы и совокупность определенных качеств человека. В таком ключе, например, разворачивается трактовка «женского» и «мужского» у Руми.

Руми представляет женское начало ограниченным и подчиненным мужскому, но оно совершенно необязательно должно преобладать именно в женщине. Другими словами, женщина может быть по своему духовному развитию «мужчиной» и наоборот, т.к. в данном случае «женственность» представляет собой набор отрицательных качеств, а не половой признак как таковой. В этом смысле, как уже отмечалось выше, духовная жизнь и мировоззрения Рабийи и других женщин-суфиев были скорее «мужскими», чем «женскими».

В заключении подводятся итоги и делаются обобщающие выводы данного исследования.

Библиографический список использованной литературы состоит из 200 наименований, в том числе - 57 на иностранном языке. Общий объем диссертации составляет 192 страницы.

Перечень опубликованных статей

Статьи, опубликованные в рекомендуемых изданиях ВАК

1. Чепелева А.В. Особенности мистического опыта в женских суфийских практиках // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 6. С. 55-68.
2. Чепелева А.В. Аскетизм и женский вопрос в суфизме // Вестник Ленинградского Государственного Университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал. Т.2. Философия. 2014. № 4. С. 170-180.

3. Чепелева А.В. Женский аспект этической концепции любви в суфизме // Вестник Ленинградского Государственного Университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал. Т.2. Философия. 2013. № 4. С. 118-126.

Другие издания

4. Чепелева А.В. Образ Рабии как квинтэссенция святого в суфизме // Вестник развития науки и образования. 2015. № 4. С. 72-77.
5. Чепелева А.В. Место и статус женщин в исламе и суфизме. Краткая характеристика // Сборник публикаций по материалам II Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире» (18 октября 2015 г.). СПб, 2015. С. 62-66.
6. Чепелева А.В. Некоторые аспекты суфийской этики // Сборник публикаций по материалам Международной научно-практической конференции «XXXI международная конференция посвященная проблемам общественных наук» (30 апреля 2015 г.). М., 2015. С. 8-12.
7. Чепелева А.В. Женские образы и понятия «женское» в философии Ибн Араби и Руми // Сборник статей по материалам Международной научной конференции (26-27 марта 2015 г.). СПб, 2015. С. 261-266.
8. Чепелева А.В. «Женский» путь в суфизме (опыт просветления трех женщин-суфиев) // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2014. № 9. С. 96-108.
9. Чепелева А.В. Анализ гендерных предрассудков в исламе // Сборник статей по материалам IV научно-практической конференции «Теория и практика гендерных исследований в мировой науке» (5-6 мая 2013 г.). Прага, 2013. С. 44-52.
10. Чепелева А.В. Любовь к женщине как путь познания Бога // Сборник научных статей по материалам общероссийской молодежной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы – 2012» (16-17 ноября 2012 г.). СПб, 2012. С. 90-97.
11. Баландина А.В. Этические взгляды суфиев на женщин (на примере поэзии Руми) // Сборник научных статей по материалам общероссийской молодежной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы» (20 ноября 2010 г.). СПб, 2010. С. 106-108.
12. Баландина А.В. Суфизм в сказках «Тысяча и одной ночи» // Тезисы докладов и выступлений студенческой научной конференции «Философия и жизнь» в рамках Дней петербургской философии (21 ноября 2009 г.). СПб, 2009. С. 7.